

Владимир Тарасов

РУССКИЕ УРОКИ
ЯПОНСКИХ КОАНОВ

Владимир Константинович Тарасов

Русские уроки японских коанов

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7891492
Русские уроки японских коанов / Владимир Тарасов: ООО
«Издательство «Добрая книга»; Москва; 2013
ISBN 978-5-98124-414-8*

Аннотация

Дзенские коаны – краткие истории, смысл которых невозможно постичь, опираясь на рациональную логику; это не просто притчи, размышление над которыми по замыслу дзенских мастеров должно вести к просветлению, но и уникальный источник управленческой мудрости.

В своей новой книге Владимир Тарасов комментирует классические коаны дзен, помогая нам извлечь из древних текстов уроки эффективного управления. Прочитав эту книгу, вы научитесь интуитивно осознавать реальность, чтобы решать неразрешимые на первый взгляд проблемы, использовать секреты великих мастеров дзен для достижения личных и корпоративных целей.

Для кого мы издали эту книгу:

– для всех, кому интересны предыдущие книги Владимира Тарасова: для руководителей организаций, менеджеров, для всех

активных людей, которые хотят научиться управлению в самом широком смысле слова, чтобы изменить жизнь к лучшему.

– для тех, кто ищет новые подходы к решению старых проблем и хочет пересмотреть свои взгляды на жизнь: книга даст вам пищу для размышлений и станет источником новых идей.

Содержание

Предисловие для русского читателя	6
Немного философии	10
Русская ниша	17
Наша национальная характеристика	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Владимир Тарасов

Русские уроки

японских коанов

© В.К. Тарасов, 2008

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2008 – оформление

* * *

Предисловие для русского читателя

*Отсутствие заботы о других есть не что иное,
как пассивная форма агрессии.*

23 августа 1992 года мне предстояло получить автомобиль в поволжском городе Тольятти – вишневую «четверку» с универсальным багажником – в качестве оплаты за проведенную деловую игру по приватизации АвтоВАЗа.

Для того, чтобы тольяттинские бандиты выпустили машину из заводских ворот беспрепятственно и неповрежденной, я, следуя местному обычаю, дал для этих целей знакомой работнице завода десять тысяч рублей. Она села рядом с водителем, держа сумочку с деньгами на коленях, чтобы отдать их при выезде. Но, благополучно миновав заводские ворота, она вернула деньги со словами:

*– Сегодня бандиты празднуют годовщину победы
демократии над путчистами: пропускают все машины
бесплатно!*

Позже американцы своей гуманитарной бомбардировкой наших братьев-славян в городе Белграде заполнили в русской картине мира недостающее звено между демократами и бандитами.

По случаю успешного завершения акции «игра в обмен на автомашину» мы с одним из заводских руководителей поехали к нему на дачу. Расположение дачных участков повторяло заводскую иерархию: начальство отдельно, работники отдельно. Его участок был, понятно, не из рядовых.

После по-русски основательного обеда хозяин посетовал, что не может пригласить меня попариться в свою баньку, что над оврагом, разделяющим несколько дачных участков. И пояснил, что та немного подгорела от пожара в овраге, куда дачники сбрасывают ненужную мебель и всякий хлам.

Я рассмеялся:

– Вот уж чего не бывает у эстонцев: там никто не станет сбрасывать хлам рядом с дачами. Они не умеют радоваться жизни на вилле посреди помойки!

Как люди живут, так и работают. Через полгода у моей четверки на скорости в сто двадцать заклинило двигатель, и после капитального ремонта я ее продал.

В августе 2004 года мы с одним из моих учеников – владельцем магазинов модной одежды в Тольятти – забрели в одно из прибрежных агентств по недвижимости на Мальте. Мне нужно было арендовать жилье на пару месяцев.

Осмотрев несколько апартаментов, мы с хозяйкой агентства вернулись в офис. Она поинтересовалась, откуда я. Услышав, что из Эстонии, удовлетворилась:

– А то знаете, не хотим мы тут всяких арабов, турок, русских...! Ну... Вы меня понимаете!

Я ее понимал. Разговор шел на английском, а мой спутник тактично молчал, не обозначая своей национальной принадлежности. Когда она узнала, что квартира мне нужна для работы над книгой, спросила, на каком же языке я пишу:

– На английском или эстонском?

– Да нет, на русском. Я русский, просто живу в Эстонии.

А в августе 2006 года, работая уже над другой книгой в небольшом эстонском городке Хаапсалу, я спросил русско-го массажиста, жаловавшегося мне на «*тупость эстонских властей*»:

– Вот Вы женаты, имеете детей. Если бы Вам пришлось выбирать, в каком доме жить – где в основном семьи эстонские или где русские?

– Конечно, где эстонцы!

– А как бы Вам хотелось, чтобы весь состав Рийгикогу (эстонского парламента) состоял только из эстонцев или на все сто процентов – из русских?

– Ну, тогда уж, конечно, лучшие из эстонцев!

Достаточно и приведенных примеров, чтобы задуматься: что с нами, русскими, не так?! Чем мы драматично отличаемся от других народов?

На этот вопрос многие известные русские люди искали и

давали свои ответы. Однако то ли эти ответы, хотя и ложились кучно вокруг мишени, но как-то все не в десятку, то ли десятка у этой мишени вообще отсутствует.

Немного философии

Великий грек Гераклит, живший две с половиной тысячи лет назад, сказал, что *все течет, все меняется*. Все ему поверили, кроме ученых, которым кажется, что есть все же нечто вечное и неизменное, а именно – *законы природы*. Кто прав – Гераклит или эти ученые? Я не знаю ответа на этот вопрос.

Бывают законы, которые изменяются со временем. Например, некто пожимает руку сотне человек. Понятно, что как бы он ни старался, его первое рукопожатие будет отличаться от девяносто девятого. Или, например, открывается новый ресторан. Вначале все вкусно, быстро и недорого. Потом все уже без изюминки, медленно и недешево. Или подобно тому как возникает и видоизменяется тропинка в лесу.

Такие законы, которые изменяются от каждого факта их применения, я называю социальной технологией.

А существуют ли иные законы? Ученые говорят, что да. Но я подозреваю, что не все из них так думают.

Отдельные фрагменты социальной технологии, элементы поведения связаны между собой причинно-следственными связями, образуя бесконечные нити. Эти нити могут вклю-

чать, наряду с человеческим поведением, поведение животных и машин. А также дождя, ветра и всего того, что способно изменяться и как-то себя вести. Напомню слова Гераклита о том, что все изменяется.

Вот пример фрагмента такой нити:

...синичка села на ветку, которая опустилась, образовав просвет в листве, который пропустил лучик солнца, который разбудил задремавшего над книгой человека, который встал с кресла и включил кофейник, пар от которого...

Социальная технология, изменяясь вследствие самих фактов своего бытия и тем самым развиваясь, образовала все, что нас окружает.

Все, что мы видим перед собой, любой предмет представляет собой не что иное, как возможности оперирования этим предметом.

Например, стакан – не что иное, как возможность хранить и переносить в нем жидкость, опустошать его, рассматривать через него предметы, а разбив, получить острые осколки, которыми можно что-либо резать, и т. д.

Жидкость, в свою очередь, является тем, что легко можно разъединять в любых частях и снова соединять, с помощью жидкости можно передавать давление на большие расстояния, поскольку ее невозможно сжать и т. д.

И человек также является, с одной стороны, частью, с другой – продуктом социальной технологии: его тело, его поведение, его чувства и мысли.

Человек же, действуя, пытается познать и повлиять на развитие социальной технологии. Можно сказать, что сам человек представляет собой сложный социально-технологический комплекс, обладающий самосознанием, т. е. своим собственным «Я».

Что такое «Я» пока не знаю. Знаю только, что некоторые люди посвящают всю свою жизнь поиску ответа на этот вопрос и даже заявляют, что смысл человеческого существования именно в этом поиске.

Но если меня приставить к стенке и заставить все же ответить на вопрос, что такое «Я», то в силу недостатка знаний отвечу уклончиво:

Я – это нечто вроде центра окружности. В процессе познания эту окружность можно постепенно сужать, приближаясь тем самым к центру, но уберечь окружность – и центр исчезнет!

Поскольку мы не знаем, что такое «Я», нам трудно судить о том, кто или что обладает самосознанием. Мы просто предполагаем, что все то, что демонстрирует нам поведение, сходное с человеческим, – обладает им. Четких критериев пока нет. Даже глядя в прошлое – на развитие собственных дочерей, – я не могу определенно сказать, в какой момент у

них появилось свое «Я».

Здравый смысл подсказывает, что и другие сложные социально-технологические образования, а не только человек, могут обладать самосознанием.

Один мой знакомый спросил:

– А собака обладает самосознанием?

– Нет, – ответил я довольно уверенно, – ведь у собак нет языка, они не говорят.

– Почему же?! Они общаются, понимают команды человека!

– Они не общаются так, как люди, а только подают друг другу знаки.

– И в чем же разница?!

– В том, что я могу попросить собаку принести мне тапочки, и она их принесет! Но я не могу попросить одну собаку, чтобы она передала мою просьбу другой собаке принести тапочки, поскольку она с этим явно не справится!

Думаю, с моей стороны было бы слишком смело предполагать, что социальная технология как бесконечное целое не обладает самосознанием, т. е. своим «Я».

Но с другой стороны, Конфуций сказал:

«Нет центра у беспредельного».

И правда! Мы можем у любого листа бумаги найти центр тяжести. Но если этот лист бесконечен, то центр у него найти в принципе невозможно.

Однако поскольку социальная технология – не лист бумаги, будем вежливы и не будем лишать ее возможности обладать самосознанием.

Человек, являясь частью социальной технологии, постоянно с ней взаимодействует, и когда это взаимодействие сопровождается некоторым взаимопониманием, то можно говорить об общении между ними. Средством любого общения является язык, какую бы природу он ни имел. Понятно, что одни люди склонны и способны понимать язык социальной технологии, у других это получается хуже. Тот, кто больше понимает ее язык, чаще с ней и общается и больше влияет на ее развитие. Условно можно назвать таких людей *субъектами*, они и осознают себя субъектами. А непонимающие язык социальной технологии являются *объектами*, они и осознают себя таковыми. Это, по моему мнению, есть основное, *главное неравенство между людьми*.

Но надо оговориться, что и субъекты являются таковыми лишь весьма относительно, что бы они о себе по этому поводу ни воображали. По большому счету, все мы являемся объектами социальной технологии, которых она выращивает, шлифует, направляет. Тем не менее различие между субъектами и объектами все же достаточно ощутимо. Как уже было сказано, обычно субъекты и осознают себя как субъекты, а объекты осознают себя как объекты.

Заметим, что, в свою очередь, социальная технология позволяет и нам в какой-то мере на себя влиять, а значит, и она, несмотря на все ее величие, является в некотором смысле объектом.

Помню, в детстве во время езды на трамвае я любил управлять его скоростью. Чтобы трамвай ехал быстрее, я давил на деревянную спинку переднего сиденья, а когда хотел замедлить ход – тянул ее на себя. Когда трамвай меня слушался, я бывал очень доволен. Слушался он, конечно, не всегда. Ну, а кто кого всегда слушается?!

О человечестве в целом можно сказать, что когда оно находится на восходящей ветви своего развития, то его субъектность растет, а когда на нисходящей – падает.

Социальная технология образовала различные, взаимодействующие ниши для разных народов и не оставила ни одну из них незаполненной. Ведь незаполненная ниша как ничейная территория: всегда найдутся желающие ее занять, недовольные своим положением в своих, так сказать, родных нишах. Если какой-либо народ в силу неадекватных действий своих субъектов исчезает с лица земли, появляется новый народ с подобными же характеристиками. Нас интересует прежде всего, какую нишу занял наш русский народ и в чем его главное отличие от других народов.

Как читатель уже догадался, эта книга предназначена для субъектов и чуть-чуть – для объектов, чтобы помочь им обрести субъектность.

Русская ниша

Между народами и биологическими видами можно провести некоторую параллель.

И те и другие сформировались при участии такого важного биологического механизма, как *агрессия*. Агрессия бывает *межвидовая* и *внутривидовая*.

Межвидовая агрессия обеспечивает выживание и успех вида в борьбе за ресурсы с другими видами, а также за то, чтобы самому не стать ресурсом – пищей для других.

А внутривидовая обеспечивает естественный отбор, когда наиболее сильные и приспособленные особи дают наибольшее потомство.

Правда, если мы переводим взгляд на человечество, складывается ощущение, что в наше время наименее приспособленные дают наибольшее потомство. Похоже, что *человечество уже проскочило свой зенит и теперь находится на нисходящей ветви своего развития*.

В силу механизма внутривидовой агрессии происходит оттеснение слабых и неприспособленных на границу ареала обитания.

Чем сильнее эта агрессия, тем дальше оттесняются проигравшие, и тем больший ареал обитания занимает данный вид, что способствует его выживанию. Ведь если из-за

природного катаклизма часть вида погибнет, то благодаря его распространению по большой территории хоть какая-то часть уцелеет.

Это хорошо видно на примере рыбок. Чем выше уровень внутривидовой агрессии, тем в большем жизненном пространстве нуждается каждая особь, и тем меньше рыбок одного и того же вида могут сосуществовать в одном и том же аквариуме. А вот рыбки разных видов могут там спокойно уживаться, чем и объясняется обычное разнообразие аквариумных обитателей.

Если уровень внутривидовой агрессии еще выше, то рыбок одного вида придется селить в этом аквариуме еще меньше, иначе сильные забьют слабых. Еще выше – можно оставить только одну пару: самца и самку. Еще выше – только самца, иначе он забьет даже свою любимую самку.

Есть у внутривидовой агрессии одно приятное следствие: чем выше у того или иного вида ее уровень, тем более склонны особи этого вида к такому феномену, как индивидуальная дружба, что помогает им успешнее противостоять агрессивной социальной среде себе подобных. У видов с низким уровнем внутривидовой агрессии явление дружды не наблюдается. Конечно, речь идет о высокоорганизованных видах животных.

Различные народы тоже можно охарактеризовать этими двумя показателями: уровнем межвидовой и

внутривидовой агрессии.

Можно на досуге изобразить все народы точками на плоскости, где осями выбрать уровни межвидовой и внутривидовой агрессии. Кстати, в порядке гипотезы можно сказать, что близость пары народов на этой плоскости будет сопровождаться и близостью их языков. Однако монстр политкорректности может вмешаться и прервать это невинное занятие. Поэтому лучше будем говорить лишь об одном, своем русском народе.

Для нашего народа характерен крайне низкий уровень межвидовой агрессии и крайне высокий уровень агрессии внутривидовой. Мы вообще люди крайностей и весьма категоричны.

Низкая межвидовая агрессия означает, что наш народ легко принимает к себе представителей других народов, легко вступает с ними в брак, а также не испытывает никакого дискомфорта, если приходится работать под начальством иностранца. Для наших – любой, кто говорит по-русски, уже русский, уже свой, независимо от национальности, с которой этот «свой» на самом деле себя отождествляет. Для этого ему достаточно лишь самоназваться русским.

Если мы все же попытаемся определить, кто такой *русский*, то нам придется довольствоваться следующим определением:

русский – это тот, для кого родным языком является русский, и кто не отождествляет себя ни с одной другой национальностью.

И неважно при этом, кем по природному происхождению, «по крови» этот человек является.

Русский – имя прилагательное. Это японец, татарин, американец, чукча и многие, многие другие – имена существительные. А русский – не существительное, а прилагательное, т. е. отвечает на вопрос не «кто?», а «какой?». *Какой язык для человека родной? Русский.* А то, что, например, папа у него грузин, а мама украинка, – дела не меняет. Если родной язык русский и если он ни с грузинами, ни с украинцами себя не отождествляет, значит, он сам и есть русский.

Только вот кто ж его знает, с кем он себя отождествляет, а с кем – нет?! Именно поэтому «русский» – категория расплывчатая.

Всех остальных, для кого родной язык русский, но к кому вторая часть определения не подходит, называют *русскоязычными*.

Понятно, что русских в этом смысле в России меньшинство, причем постоянно уменьшающееся меньшинство, а русскоязычных – большинство, и их голос от имени русских слышнее, чем непосредственно голос самих русских,

что вполне естественно.

В частности, в наше время на русских охотно списывают такие несимпатичные явления, как *новые русские*, *русская мафия*, *русская оккупация* и т. д. Для явлений же более симпатичных сегодня чаще используются другие слова, например, *российские спортсмены* или *российская наука* и т. д. Приятным исключением из этого правила является разве что *русский балет* – понятие, сложившееся далеко не сегодня.

Благодаря низкому уровню межвидовой агрессии нашего народа, многонациональная Россия, к счастью, обходится без серьезных межнациональных конфликтов.

Что же касается войны в Чечне, то похоже, что это конфликт не национальный, между русскими и чеченцами, а успешный криминальный бизнес, затеянный властвующей элитой. И поскольку любой бизнес имеет свой цикл развития – зарождается, расцветает и умирает, то и чеченский вопрос через некоторое время потеряет свою актуальность.

Высокая внутривидовая агрессия означает, что наш народ внутри себя крайне недружный, не поддерживает друг друга в инородческой среде и не доверяет друг другу. За пределами России ни в одной стране мира русское землячество не является той общностью, которой можно было бы гордиться. Повсюду царит деловая беспомощность, разобщенность, интриги и конфликты. Да и в самой России создать какую-либо

жизнеспособную общественную организацию – без внешнего финансирования или не под эгидой известного высокопоставленного лица – практически невозможно, если иметь в виду именно русских, а не русскоязычных людей.

Когда же упоминают о русских националистических организациях, то умалчивают об источниках их финансирования. Известно – *кто платит, тот и заказывает музыку*. Русский же человек и хорошее общественное дело финансирует крайне неохотно, не говоря уже о деле плохом.

Но благодаря именно этому взаимному отталкиванию, русский народ, если взглянуть на карту мира, занял довольно большую территорию на поверхности земного шара. И у нас способность к настоящей дружбе и подлинной любви развита более, чем у ряда других народов.

Что же удерживает русских людей вместе при высоком уровне внутривидовой агрессии?

Два фактора: *единство территории и приверженность центральной власти*.

Можно, пожалуй, указать и третий, вспомогательный фактор: *способность к изучению иностранных языков*. Кстати, способность к не-изучению языков тесно связана с невысоким уровнем музыкальных способностей. Мы едва ли принадлежим к музыкально одаренным народам, что наглядно демонстрируют наши заграничники, когда, отужинав, спо-

добыться петь хором.

В силу важности территориального единства мы так и не удержали ни одного из своих заморских владений. Ни земель в Калифорнии, ни Аляски, ни островов на Балтике, ни Крыма. Неизвестно, удержим ли Калининград и Южные Курилы. И дело здесь скорее не во всемирном крушении империй, а в хлопотности и ненужности для традиционного российского управления иметь плоховато контролируемых собственных граждан где-то там, за морем-океаном.

Россия, в отличие от других стран, никогда не поддерживала своих русских соотечественников за рубежом и едва ли будет это делать, несмотря на весь их патриотизм, рассматривая их если не как врагов, то как чужих, лишь изредка и неумело пытаясь использовать их в качестве разменной политической монеты.

Приверженность центральной власти, ориентация на вертикальные, а не на горизонтальные связи – естественное следствие сильной внутривидовой агрессии, порождающей готовность, даже без особой необходимости, пойти навстречу вышестоящему, но не своему соседу.

И поскольку всякие устойчивые социальные связи рационализируются и обретают ценность, то для русского человека – точнее, для *русского мужчины* – образовалась некая невидимая неосознаваемая нить, связывающая его с вер-

ховной властью, и через нее – с судьбами всего человечества, придающая смысл его существованию. Это своего рода некая потенциальная возможность служить человечеству и влиять на него. И даже когда он от этой возможности отрекается, само ее неосознанное существование придает жизни особый, русский смысл.

Если есть сильная центральная власть – есть и эта нить, есть и у жизни смысл.

Слаба центральная российская власть – истончается и рвется эта нить, и ускользает от русского мужчины смысл его жизни. Простые бытовые и семейные радости сытой и комфортной жизни, удовлетворяющие европейца, для него недостаточны, если не сказать, не достаточно интересны. Ему подавай пусть туманную и почти иллюзорную, но возможность как-то влиять на судьбу человечества. Хотя бы для того, чтобы эту самую возможность горделиво отвергнуть. Ведь отвержение не означает несуществование!

Когда в конце прошлого века во времена реформ по легитимизации расхищения российской государственной власти и государственной собственности подтаяла и просела вертикаль власти и Россия утратила статус мировой державы, очень многие русские мужчины враз утратили смысл жизни и трагически растерялись, поскольку порвалась нить, связывающая их через центральную власть с судьбами человечества.

Не понимать значения этого обстоятельства – значит не понимать саму суть *русскости*. Именно поэтому наш народ уважает только ощутимо сильную, хотя бы и не особенно добрую власть, обеспечивающую существование этой нити, и не готов ни выбирать, ни долго терпеть над собой недостаточно сильную фигуру, пусть даже и в симпатичном варианте *хорошего, умного и честного человека*.

Наша национальная характеристика

Занятие большого ареала на земном шаре не прошло бесследно для формирования нашего национального характера.

Продвижение вперед и вперед в результате выдавливания из центральных областей на обширные пространства, не лучшим образом приспособленные для жизни, ставило на первое место проблемы выживания, а не качества жизни. Формировалось отношение к новому месту обитания как к «ничейному» и временному, которое впоследствии, возможно, тоже придется покинуть. Как бы не совсем оседлые, но и не кочевники.

Это привело к расточительному отношению к ресурсам и отсутствию уважительного и бережливого отношения как к своей, так и к чужой собственности, терпимости к воровству и вандализму, к неаккуратности, пренебрежению мелочами и деталями, экологией и эстетикой.

Но, с другой стороны, это продвижение привело к способности быстро схватывать суть, основное, главное. К широте души, благородному отсутствию меркантильности и мелочности, терпимости к лишениям и неудобствам. К готовности работать в неподходящих условиях и в неподходящей одежде, с неподходящим инструментом – на *«коленке и чем при-*

дется», к бытовой изобретательности типа «голь на выдумки хитра!».

Благодаря повышенной способности к дружбе появились такие качества, как открытость, доброта и сердечность, готовность поделиться, прийти на помощь – вплоть до навязчивости и ненужного вмешательства в чужие дела.

Как-то наш американский друг, скалолаз, пожаловался, что не хочет больше ходить в горы со своим русским приятелем из Петербурга: тот нередко пытается в горах оказать непрошеную помощь, создавая тем самым опасную ситуацию.

Повышенная внутривидовая агрессия естественным образом вырабатывает устойчивое недоверие к соплеменникам, вплоть до готовности больше доверять инородцу, нежели своему, а формула «нет пророков в своем отечестве» также крайне важна для понимания нашего национального характера.

Сочетание таких чудесных качеств, как готовность к дружбе, недоверие к своим и пренебрежение мелочами и деталями, приводит к категоричности в межличностных отношениях типа

*«или друг, или враг»,
«кто не с нами, тот против нас»,
«тот, кто общается с ними, – предатель»,*

к легкому переходу от дружбы к вражде и обратно, трагическому отсутствию навыка устанавливать на длительное время ровные, устойчивые нейтрально-положительные отношения с окружающими.

Другим важным следствием недоверия к своим и пренебрежения мелочами и деталями является устойчивая, органическая незаконопослушность. В наших народных сказках герой достигает успеха именно благодаря постоянному нарушению всех мыслимых правил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.